

**«УТВЕРЖДАЮ»
ПРОРЕКТОР
ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ
ОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО**

С.В. Белим

« 01 » 12 2015г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Плихун Яны Васильевны «Причины возникновения и деятельность праворадикальных организаций России постсоветского периода» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02. – «Политические институты, процессы и технологии»

Тема диссертационного исследования Яны Васильевны Плихун представляется весьма актуальной и для политической науки, и для современной политической практики. Сегодняшние события ярко свидетельствуют о действительной активизации праворадикальных организаций как в мире в целом, так и в странах постсоветского пространства в частности. Их деятельность очень часто выражается в экстремистских и террористических актах масштабного, разрушительного характера. Для того чтобы принять превентивные меры, направленные на нейтрализацию потенциальных угроз, требуется их детальное изучение и анализ мотивов их деятельности, в первую очередь, с позиций политологической рефлексии.

Еще большую актуальность тема диссертации приобретает для России в геополитическом аспекте, поскольку географическая близость, тесные исторические и ментальные связи с «проблемными» регионами делают вероятность распространения праворадикальных идеологий и активности конкретных организаций на ее территории весьма существенной. Даже в ситуации отсутствия прямого влияния праворадикальных объединений из стран постсоветского пространства на Россию, нам почти всегда угрожают экономические и политические риски. Достаточно оценить последствия и воздействие украинского переворота (2014 г.), недавних оппозиционных протестов в Киргизии и Армении, где правые радикалы играли ведущую роль в организации беспорядков и препятствовали деятельности легитимных органов власти.

Научная новизна работы заключается в том, что она носит комплексный характер. Сначала Яна Васильевна анализирует идеологию правого радикализма сквозь призму причин ее появления. Данный анализ выполнен качественно, в результате него диссертантка приходит к аргументированному выводу: «Системное противоречие праворадикальной идеологии заключается в наличии достаточно устойчивых идеологических оснований в лице фашизма, обеспечивающих неисчерпаемость ее форм и проявлений. Между тем, наблюдается ограниченность ее ресурсного потенциала, следствием которого становится перманентная потребность в новых источниках финансирования и политической поддержке. Данное противоречие приводит к недостаточно адекватной оценке опасности проявлений праворадикализма и фундаментализма» (с.4).

Перейдя к следующему этапу своего комплексного анализа – рассмотрению структуры и состава праворадикальных организаций в России постсоветского периода – Яна Васильевна предлагает новый вектор их изучения. В ее концепции праворадикальные организации представляют собой сложное, многокомпонентное явление социально-политической жизни общества, включающее не только политические партии и общественные

объединения, но и элементы особой специфической субкультуры, религиозно-идеологический компонент. Такой подход позволяет расширить границы исследовательского интереса и сделать выводы, продуктивные как для политической науки, так и для российской политической практики.

Безусловно, к положительным аспектам кандидатской диссертации Плихун Я.В. относятся следующие моменты:

- автор выбрала актуальное направление исследования и справедливо расширила границы рассмотрения научного объекта своего исследования, что при условии решения поставленных задач может серьёзно обогатить российскую практику управления межэтническими отношениями;

- диссертантка верно выделяет такие направления противодействия экстремизму, как возобновление межнационального диалога, совершенствование антиэкстремистского законодательства и правоприменительной практики, развитие деятельности НКО и СМИ и т.д.;

- автор аргументировано подкрепляет свои выводы как теоретическим материалом, которым она владеет хорошо, так и детально проанализированными эмпирическими фактами.

Однако представленное исследование имеет и ряд недостатков, которые мы приведем ниже.

На с. 4 Плихун Я.В. делает заключение о том, что революционная риторика занимает доминирующее место в политических программах практически всех правых радикалов. Данный тезис представляется весьма спорным, так как многие правые организации и активисты исповедуют как раз консерватизм, ярко выраженные антиреволюционные взгляды (для них революция отождествляется с коммунизмом, к которому они относятся с крайней неприязнью).

Автор, говоря о правом экстремизме, говорит лишь о концепциях, в основу которых положена расово-этническая дихотомия, упуская правоконсервативные квазирелигиозные движения, апеллирующие к православию (здесь ярким примером является тезис о необходимости

построения т.н. «православного халифата», о чём косвенно заявлял в том числе и В. Чаплин). К чисто религиозным их отнести нельзя, сама РПЦ их характеризует как не связанных с нею мирян (например, движение «Сорок Сороков»).

В параграфе 2.1. «Эволюция идей неонацизма в европейских государствах и России» автор по непонятным причинам ограничивается приведением реалий ФРГ и Италии, где ультраправые партии являются скорее маргинальными, но ни словом не упоминает такие известные и влиятельные ультраправые партии, имеющие места и в Европейском, и в национальных парламентах, как Австрийская партия свободы, Национальный фронт (Франция), Партия скрещённых стрел и «Йоббик» (Венгрия), «Золотая заря» (Греция), а также Республиканская народная партия и Партия национального действия (Турция, которую с некоторыми оговорками можно отнести к европейскому пространству).

Есть ряд замечаний и по логике изложения материала, структура работы порой грешит беспорядочностью. Так, в параграфе 1.3. сделано неожиданное и странное отступление в виде описания ситуации на Украине в первой половине 2000-х гг. Возможно, у автора есть на это свои причины, обусловленные подходом к исследованию, но их стоило тогда прописать в работе и аргументировать.

На наш взгляд, авторская концепция во многом бы выиграла, если бы диссертантка провела периодизацию истории праворадикальных течений в соответствии с заданными критериями. Ведь история постсоветской России – это длительный период, состоящий минимум из трёх-четырёх временных промежутков, отличающихся в социально-экономическом, внутри- и внешнеполитической плане. Кроме того, серьёзно бы обогатила исследование классификация существующих и прекративших свое существование праворадикальных организаций в соответствии с критериями, заданными авторской концепцией (фашистские, нацистские и пр.).

На с. 10-11 указано, что «**Теоретическими основаниями диссертационной работы** выступают методы исследования политики, а также теории и подходы политической науки, которые целесообразно применять для выявления причин возникновения и специфики деятельности праворадикальных организаций России постсоветского периода». Неясно, как теоретическим основанием работы может выступить метод, тем более не обозначенный конкретно. Без конкретизации данное предложение не имеет смысла, ибо абстрактно.

На с. 13 «предложены механизмы противодействия неофашизму, которые связаны с решением задач на двух уровнях: формальном и неформальном. На первом уровне требуется проведение мониторинга действующего законодательства, формирование условий для включения в него превентивных мероприятий по противодействию проявлениям экстремизма, ужесточение ответственности в данной области, перераспределение усилий по профилактике экстремизма с государства на общество и его институты. На втором – содействие формированию нетерпимого отношения к проявлениям правого радикализма в политическом сознании общества посредством укрепления государственной идеологии». Представляется неясным, в каком направлении ещё ужесточать законодательство предлагает автор – ведь нормы федеральных законов и так достаточно жёстки (по мнению ряда экспертов – чрезмерно), а основной проблемой является скорее отсутствие единства правоприменения. Так, за одно и то же правонарушение в разных субъектах РФ суды могут выносить принципиально отличающиеся решения: оправдание, штраф, условное и реальное лишение свободы.

Во Введении автор ссылается на несколько устаревшие данные: исследования экспертной группы «Панорама» (есть более свежие работы, например, центра «Сова»), круглый стол в Европе в 2002 г. и т.д. Из этой же серии – ссылки на РНЕ, которая уже давно стала историей, оперирование термином «скинхеды» (данная субкультура стала скорей реликтом).

Целые абзацы работы посвящены деятельности уже не функционирующих организаций, в них описывается деятельность «наци-скинхедов», «бонхедов» и прочих субкультур прошлого и к современной российской политике не имеющих ни малейшего отношения.

Автор приводит в качестве примеров РНЕ и скинхедов (оба явления могут относиться к прошлому), однако ни слова не сказано про такую известную и опасную группировку, как БОРН, члены которой недавно были приговорены к длительным и даже пожизненным срокам заключения.

С одной стороны, автор демонстрирует осведомлённость в современных политических реалиях и ссылается на них (например, на процессы на Украине). С другой – приводит примеры праворадикальных организаций, ограничиваясь 1990-2000-ми гг., не обращая внимания на новейшие тенденции эволюции организаций правого толка.

Непонятно, почему автор концентрирует внимание исключительно на проблематике Украины, не обращая внимания на прибалтийские государства, в которых правозэкстремистские взгляды и партии как раз полностью соответствуют данным автором характеристикам, являются структурными составляющими политической системы.

Автор в первой главе, определяя современные фашистские организации, несколько раз обращается к советским источникам (с. 23-24), что представляется не вполне корректным, учитывая специфику советской трактовки термина «фашизм». По большому счёту, можно дискутировать на тему адекватности использования термина «фашизм» относительно нацистов, неонацистов и иже с ними.

Диссертантка периодически допускает весьма эмоциональную трактовку отдельных пунктов программ тех или иных исследуемых движений. Например, с. 26: «И, наконец, полное торжество ксенофобии: «Смягчать наказания для граждан России, активно выступающих против преступлений нелегальных иммигрантов и невольно нарушающих российское законодательство». Возникает вопрос, что значит «активно

выступающих»? Видимо, это означает: освободить от ответственности любителей бросаться десять на одного, да ещё и с оружием». Как правило, подобные лозунги и программные пункты означают требование отмены т.н. «статьи 282», смягчения антиэкстремистского законодательства, предоставляющего крайне широкие возможности для трактовок, а также либерализации правил проведения массовых акций.

На с. 31: «Согласно данной праворадикальной логике двух самых лучших наций в природе не бывает. Бывает лишь только одна единственная и неповторимая нация. Поэтому все остальные нации неполноценные и неравные самопровозглашенной и возведенной в статус лучшей нации». Раз уж автор использует характеристику этнонациональной составляющей праворадикальных движений, то уместно было бы начать с дефиниции термина «нация». Дело в том, что если рассматривать в качестве нации сообщество граждан, живущих в рамках отдельного национального государства, то тезис автора не вполне верен, ибо даже нацисты в Германии к арийцам относили не только себя, но и скандинавов и англичан. Если обратиться к программам современных правых движений, действующих в России (и не только), то апелляции к «единственной и неповторимой» нации там не будет.

Далее на с. 32: «5. Допуск и участие правых в выборах является благоприятной законной возможностью для широкой пропаганды праворадикальных идей. В результате участия представителей правых организаций в данной процедуре во много раз возрастают шансы овладеть умами избирателей и привлечь в свои ряды новых сторонников». Неясно, какие выборы в последние годы имеет в виду автор. В избирательных кампаниях последних лет ярко выраженные праворадикалы не участвовали (ЛДПР, разумеется, к таковым не относится). Из той же серии – тезис автора «Националистические организации принимают участие в выборах и беспрепятственно пропагандируют свои экстремистские взгляды» (с. 37). Напрашивается вопрос – где же это происходит?

На с. 35: «Вышеизложенный анализ нескольких проблемных политических ситуаций настоятельно требует задать вопрос: почему и как влияет геополитическая нестабильность России на развитие неонацизма? Ответ прост: видя такую «дискриминацию» своего государства со стороны США, Японии и других стран и союзов, молодежь (которая на 85% составляет численность неонацистских группировок, типа «скинхедов») затаивает злобу на представителей государств-обидчиков». Так как выше автор писала про «не любовь» правых к азиатам, напрашивается вопрос: в диалоге с Японией никакой дискриминации нет, напротив, Россия защищает свои территории, Китай в настоящее время по результатам соцопросов представляется ближайшим союзником, в таком случае как неприязнь к США вызывает агрессию к выходцам из Средней Азии? Думается, понимание автором причин данного явления несколько упрощённо.

На с. 35-36: «Межнациональная рознь для постсоветской России стала проблемой номер один. Избиения и убийства на национальной почве иностранных студентов и гастарбайтеров, равно как и активизация организаций, пропагандирующих фашистские идеи, и пытающиеся материализовать их путем переноса на российскую почву. В первую очередь, речь идет о скинхедах – молодежных бандах, терроризирующих инородцев [165]». Отметим, что абсолютизация тезиса и его распространение на всю «постсоветскую Россию» в корне неверна. Во-первых, «Крымская весна», сирийский конфликт и пр. привели к тому, что как минимум последние два года проблемы межэтнических конфликтов отеснены на второй план. Во-вторых, молодёжные банды скинхедов, терроризирующих инородцев – весьма сильно устаревшее представление о праворадикальных группах.

Автор в работе путает явления разного рода (каждое из которых требует отдельного исследования): деятельность праворадикальных групп, этническую преступность и миграцию, религиозный экстремизм, терроризм в России в 19 и 20 вв. «Одной из последних ярких проявлений агрессии на почве межнациональной розни во Франции является террористический акт в

редакции Charlie Hebdo – нападение террористов на офис редакции французского сатирического еженедельника Charlie Hebdo («Шарли Эбдо») 7 января 2015 года в Париже. Ответственность за теракт взяли на себя боевики террористических организаций «Аль-Каида» и «Исламское государство Ирака и Леванта»» (с. 37). Автор допускает ошибку, путая межнациональные и межконфессиональные отношения. Напомним, что радикальные суннитские группировки в принципе отличаются неприятием этнического деления единой мусульманской уммы.

По нашему мнению, диссертантка злоупотребляет публицистическим стилем, позволяет себе риторические вопросы, эмоциональные высказывания, что всё-таки больше присуще именно публицистике, а не научному исследованию.

Примеры подобных терминов и фраз:

- «... сытая Вена и неонацист не укладываются в разум дезориентированных западных политологов» (с. 42);
- «Террористический кровавый фашизм»;
- «Толерастия»;
- «Скины»;
- «Скины всегда «просыпаются» с потеплением. Зимой они не любят – отсиживаются в помещениях, а весной «расцветают». К тому же весна связана для них с днем рождения Гитлера, 20 апреля» (с. 60).
- «Изучение и использование профашистскими идеологами чрезвычайно длительных исторических тенденций и опыта тайных обществ, пронесенного через века, делают фашизм чрезвычайно живучим и подобным «Кошечью Бессмертному»» (с. 76).

На с. 59: «С ненавистью представители фашизма относятся к тем, кто открыто выступает против их идеологии. Мишенью для них с недавних пор стал молодой репер Децл, который в своих песнях говорит фашизму «нет»». Во-первых, отметим, что г-н Кирилл Толмацкий (он же Децл, согласно автору диссертации) не так молод – ему исполнилось 32 года. Молодым его

можно было считать в период юности одного из авторов настоящего отзыва. Во-вторых, после 1990-х гг. в массовой культуре и андеграунде сложилась целая плеяда исполнителей, негативно относящихся к ультраправым движениям (авторы отзыва настоятельно рекомендуют послушать треки Дино MC 47). В-третьих, на наш взгляд, упоминание в подобном стиле рэп-исполнителей не вписывается в концепцию диссертационного исследования.

«Анализируя сайты организаций, призывающих к экстремизму, у большинства граждан и в самом деле возникает ощущение недоумения, почему их деятельность до сих пор легальна и доступна к изучению. Интернет переполнен шовинистической пропагандой, ведущейся с обеих сторон» (с. 72).

Отметим, что, несмотря на «перегибы», антиэкстремистское законодательство явно работает, поэтому тезис о «переполненности» Интернета можно считать несколько устаревшим. Безусловно, экстремистские материалы есть, однако Роскомнадзор их довольно оперативно (и порой чересчур активно) блокирует, а правоохранительные органы заводят уголовные дела даже за факт размещения в Интернете фотографий времён Великой Отечественной войны, на которых изображены нацисты.

Автор не использует нормативные правовые акты, а приведённая информация устарела. Так, на с. 58 видим: «Указом Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 года №310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ»...». Если исходить из материала исследования, то данным документом и ограничивается нормативная база противодействия экстремизму, других документов с 1995 г. не было принято. Это, разумеется, неверно. В качестве примеров назовём Федеральный закон № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской

деятельности». Отметим, что в списке источников и литературы нет ни одного нормативного правового акта, что, конечно, обедняет работу.

Все обозначенные вопросы и замечания носят характер научной дискуссии и могут быть сняты в процессе защиты диссертационного исследования, они не снижают общего положительного впечатления от данной работы.

Диссертационное исследование Плихун Яны Васильевны «Причины возникновения и деятельность праворадикальных организаций России постсоветского периода» отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Я.В. Плихун заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии».

Отзыв подготовлен кандидатом политических наук, доцентом кафедры политологии, Жуковым Иваном Константиновичем и доктором политических наук, профессором, Ветренко Инной Александровной.

Отзыв рассмотрен и обсужден на заседании кафедры политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (протокол № 4 от 27.11.2015 г.).

Заведующая кафедрой политологии,
доктор политических наук, профессор

И.А. Ветренко

Подпись работника	<u>Ветренко И.А.</u>
заверяю: Ученый секретарь Ученого совета университета	<u>Ковалевская Л.И.</u>

02.12.15